

Красный Цветок

ПОСЛЕ довольно долгого перерыва на сцене Большого театра возобновлен балет Р. Глиэра «Красный цветок» (раньше он назывался «Красный мак»). В музыке Глиэра, симфонически сложной, мелодичной и выразительной, поэтически звучит тема постепенного пробуждения крепнущей силы революционного народа Китая.

Фантазия и мастерство постановщика Л. Лавровского направлены на то, чтобы зримо, образно воплотить эту тему.

За годы, пока балет не шел на сцене Большого театра, мы успели глубже, ближе узнать китайский народ, его прекрасное искусство, и, конечно, это не могло не отразиться в спектакле. Он стал гораздо более жизненным, цельным, взволнованным. Еще больший размах и силу получили народные массовые сцены и танцы, углубились тонко разработанные постановщиком танцевальные дуэты, адажио, монологи. Выросли и образы, созданные актерами.

В роли юной китайской актрисы Тао Хоа Г. Уланова соединяет хрупкую грацию, скромность, утонченное изящество облика с внут-

ренней почти героической силой, растущей от сцены к сцене. Тао Хоа Улановой — существо непостижимой, невероятной нежности, женственности, она похожа на какой-то сказочный хрупкий, живой цветок, то и дело колеблемый ветром. В ее легчайшей, чуть семенящей походке, в мягких движениях тонких рук — прелесть робкой застенчивости, сдержанная, затаенная тревога, настороженность.

Но мало-помалу в каком-то искоса брошенном и тут же потупленном взгляде, в упрямо склоненной голове, сурово сжатых губах начинаешь ощущать огромное мужество, непреклонность, протест.

Обаяние образа, созданного Улановой, заключается в этом неповторимо естественном, органичном сочетании пленительной хрупкой женственности с внутренним мужеством, героизмом. В возобновленном спектакле эта мужественная нота углубилась и окрепла. Тао Хоа Улановой — характер героический, и этому впечатлению не противоречит ее трогательная простодушная ребячливость, некоторая «завороженность» мечтательной девушки, впервые постигающей правду и смысл происходящего.

Рисунок партии Тао Хоа не воспроизводит национальных китай-

ских танцев, но Уланова сумела придать ему особый колорит. Танец с веерами, с зонтиком Уланова исполняет с восхитительной сверкающей тщательностью, «скрупулезностью». Тонкий узор легко выполненных мельчайших, быстрых движений создает ощущение, какое мы получаем, глядя на изумительную резьбу или вышивку китайских мастеров, на тончайшие рисунки Ци Бай-ши, на искусные пантомимы китайского театра.

В сцене сна Уланова танцует вдохновенно: сложные, труднейшие поддержки не выглядят балетным «трюком», а кажутся выражением внутренней свободы, отваги, которые родились в сердце некогда запуганной и робкой девушки. Когда она летит к партнеру и со всего размаха смело бросается в воздух навстречу ему, а затем взлетает в его протянутых ввысь руках, зритель аплодирует не только точной технике сложного приема, а тому всплеску радостной, ликующей отваги, который воплощен в танце.

Роль злобного предателя своего народа Ли Шан-фу мастерски исполняет С. Корень. Его танцевальные диалоги с Улановой могут служить примером тонкого и острого сценического общения. Корень — Ли Шан-фу подстерегает каждое

движение Тао Хоа, приказывает ей почти неуловимым взглядом, быстрым, едва заметным прикосновением. Его бездушие, неумолимая, ледяная властность и жестокость кажутся особенно страшными в контрасте с трепетной жизнью, которой полна Уланова — Тао Хоа. Ее лицо отражает мельчайшие оттенки чувств и настроений, его — застыло в неподвижной гримасе, как белая, злая маска.

Секрет силы образа, созданного актером, заключается в острой выразительности его пластики. Корень исполняет эту, в основном пантомимическую, партию так, что она кажется танцевальной, он танцевален, музыкален и точен в каждом движении, жесте. Все строго отобрано, нет ничего случайного, лишнего.

В роли смелого Ван Ли-чена привлекателен Ю. Кондратов, танцующий уверенно и мужественно.

Темпераментно, увлеченно исполняются массовые танцы и сцены. Великолепно звучит оркестр под управлением Ю. Файера.

Первый в новой редакции спектакль «Красного цветка» дает основание предполагать, что отныне одному из лучших советских балетов предстоит долгая и успешная сценическая жизнь.

Б. Львов-Анохин.

Возобновление спектакля на сцене ГАБТ

Возвращение
Москва
2. XII. 54.